

ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА: СМЫСЛЫ ЕЁ ОСВОЕНИЯ (ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ МАМАРДАШВИЛИ М.К.)

Ибрагимова З.З.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, РФ

Аннотация

Смыслы освоения человеком своей собственной природой вместе с образовательным аспектом всегда соотносятся с представлениями о возможности выбора, о свободе. Однако понимание сложности понять насколько в твоей природе представлено собственно человеческое, и является ли это проявлением социальности человека – это поставлено всегда под знаком вопроса. Наша уверенность в готовности принять свою природу иллюзорна, хотя наши усилия для преодоления этой иллюзорности вызывают уважение. Да, мы открыты к выбору, принятию своего предназначения. Мы лишь упускаем из вида, что существует иррациональное начало в человеке, его телесность. И они гарантируют нам не только условия владения своей природой, но являются одновременно антитезой этого освоения.

Summary

Meanings of mastering man his own nature together with the educational aspect is always related to ideas about choice, about freedom. However, the understanding of the complexity to understand how your human nature presents itself, and whether it is a manifestation of the sociality of man is always put under question. Our confidence in our willingness to accept their nature is illusory, although our efforts to overcome this illusory nature to command respect. Yes, we are open to selection, acceptance of his destiny. We just overlooked that there is an irrational element in man, his physicality. And they guarantee us not only the conditions of ownership in its nature, but are simultaneously the antithesis of civilization.

Природа человека воплощена в союзе биологического и социального. Стремление понять свою природу вызвано нашей биологической доминантой (биологическим рождением). Будущее человека, его свобода – это начало его жизни. В определении природы человека нет однозначности и гарантий. Просто она была, есть и будет. Она бытийствует. Причем это не общепринятый смысл свободы «от чего-то», который схвачен им в творчестве другого гения – А. С. Пушкина. Об этом ореоле свободной личности Р. Декарта пишет Мамардашвили М.К.: «Декарт говорил – можешь только ты. Суть его философии можно выразить одной сложноподчиненной фразой: мир, во-первых, всегда нов (в нем как бы ничего еще не случилось, а только случится вместе с тобой), и, во-вторых, в нем всегда есть для тебя место, и оно тебя ожидает. Ничто в мире не определено до конца, пока ты не занял пустующее место для доопределения какой-то вещи: восприятия, состояния объекта и т. д. И третье (не забудем, что прошлое – враг мысли, борясь с прошлым, мы восстанавливаем себя): если в этом моем состоянии все зависит только от меня, то, следовательно, без меня в мире не будет порядка, истины, красоты. Не будет чисел, не будет законов, идеальных сущностей, ничего этого не будет» [2, с. 6]. Субъектность доминирует над всем остальным, она взывает к ответственности, включенности человека во

все, что происходит в мире. И это – не субъективность в общепринятом смысле слова. Конечно, это не значит, что фундаментальные законы зависят лично от тебя. Нет. Но они *объективно* включают и тебя в это движение мироздания. Ты – учтен, тебя имеют в виду, ты не забыт, ты нужен, без тебя не свершится то, что должно свершиться. И это, возможно, не обязательно великое событие в пространстве мировой истории, но оно может быть переворотом и потрясением для тебя.

Мамардашвили М.К. рассуждает о том, что подобные примеры уже знала история, когда человеческая свобода была закована в границы строгих законов, правил, регуляторов. Впервые об это упоминается в связи с Демокритом, который понял эту неоднозначную и причудливую ситуацию, когда свобода возможна при условии господства необходимости: «философу нужен такой мир, в котором не бывает чудес, и тогда может реализовываться человеческая свобода, тогда человеком не играют никакие демонята и никакие силы. Чудес в мире нет. Бог!.. Нет никакой инстанции, которая бы хитро творила какие-то чудеса. Такой мир был бы неконтролируемым, и в нем не могла бы реализовываться никакая свобода, если под свободой подразумевать усилие прямой линии или порядка. Иными словами, порядок или прямая линия предполагают, что они держатся все время на каком-то беспрерывно возобновляющемся усилии» [2, с. 8]. Конечно, это видение Р. Декарта является естественным продолжением господства механистических воззрений Нового времени. Но это было бы простым и плоским объяснением. Сравнение человека, телесного действия живого существа с действием механизма, превращением: « в машину, есть на самом деле и утверждение высочайшей человеческой свободы. Или, я бы сказал, *держится* одновременно вместе с последним утверждением... усилием мысли, повторяющейся ее деятельностью: ведь такую мысль не запишешь формулой и не сделаешь ее частью механизма! То есть Декарт как бы говорит нам: в мире есть основания (вот детерминистическая цепь) для строгого, точного и последовательного мышления, и эти основания строгого и точного мышления таковы, что не только оставляют место для нашей воли и свободы выбора, но и делают их необходимыми в составе общей гармонии мира [2, с. 9]. Потребность человека в освоении своей природой не терпит допущения преобладания иррационального. Напротив, мыслящий субъект всегда осознает простые, категоричные правила, законы. Это условия его вхождения в мир человеческих ценностей. Гуманистические, этические смыслы и ценности становятся таковыми при условии определенных *усилий мысли*. Как здесь не вспомнить о том, что эллинизм эту особенность уже заметил практически во всех своих школах. Условие счастливого существования были определены в связи с необходимостью признать существование космических законов и подчиниться им. Возможно, стоицизм обозначил это в известном выражении: « Хотящего судьба ведёт, нехотящего – тащит».

Возможно, такая включенность человека в систему мироздания не даёт возможности исключительного толкования своей воли, выбора, свободы. Если случаются отклонения от этого, то на некоторое время мир лишается

равновесия. Иррациональное, эмоциональное, человеческое, возвышенное обретается в результате действия рационального. Как заметил Г.С. Померанц « всё великое рождается из невероятного, невозможного» и одновременно в связи с крахом иллюзий геббельсовской пропаганды: «рациональное не является высшим достижением культуры». Без мыслящего «я», способного понять свое место в мире это, вряд ли возможно. Эти усилия сопряжены с попыткой обнаружить в своей природе человеческое.

Резюмируя сказанное, приведем один из основных смыслов понимания свободы Р. Декартом в интерпретации Мамардашвили М.К.: «Великодушие – это свобода и власть над самим собой, свобода и власть распоряжаться собой и своими намерениями, потому что ничто другое нам не принадлежит. Вообще, Декарт считал, что не в природе человека все знать. Все знать – не свойственно человеку и не нужно. Нет никакой необходимости, чтобы наш разум никогда не ошибался, говорил Декарт, достаточно, чтобы наше сознание свидетельствовало о том, что нам хватает решимости и силы выполнить то, что мы почитаем за лучшее. Лишь в силу великодушия человек может уважать себя.

То есть великодушие Декарта – это способность *великой души* вместить весь мир, как он есть, и быть недовольным в этом мире только собой» [1, с. 4].

Литература

1. Декарт Р. Рассуждение о методе с приложениями: Диоптрика, Метеоры, Геометрия. - М., 1953.
2. Мамардашвили М. К. Картезианские размышления. [Электронный ресурс].URL: <http://readli.net/chitat-online/?b=31706&pg=1>(Дата обращения 15.10.17).